

Марина Черных
Сергей Черных

ЗАПУЩЕННЫЙ САД

СТИХИ

Марина Черных
Сергей Черных
Запущенный сад. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160187

ISBN 9785448317828

Аннотация

В сборник «Запущенный сад» вошли избранные стихотворения, написанные в 2010—2016 годах. Авторы сознательно отказались от систематизации произведений по темам и жанрам, предоставив читателю право произвольного прочтения и вольной трактовки: «Загляни в наш сад, если устал от суеты прагматичного мира... На первый взгляд он может показаться хаотичным и слегка заброшенным. В нем нет подстриженных газонов и бетонных дорожек. И все же в нем легко дышится и поют птицы. Ждем тебя в нашем саду, читатель...»

Содержание

«Бархатный сезон»	7
Заброшены, как старый дикий сад	17
Черешня	19
В маршрутке	20
Есть повод улыбнуться нам с утра...	21
Она не умела жить по правилам...	22
Бабушке	24
Мама	27
Помнишь, мама?	28
Моему отцу	30
Аритмия	33
Какой же силой?	35
Кофе, снег и Сальваторе...	36
За полчаса до суеты...	37
На Руси моей...	39
Баллада о русском летчике	41
Если успею...	44
Старый цыган мне с порога бормочет...	46
Суд	48
Новогодний тост	51
Осенний костер	54
Снова осень...	56
Бархатный сезон	58

Запущенный сад

Стихи

Марина Черных
Сергей Черных

© Марина Черных, 2016

© Сергей Черных, 2016

© Маргарита Сергеевна Черных, фотографии, 2016

© Марина Викторовна Черных, иллюстрации, 2016

Редактор Марина Викторовна Черных

ISBN 978-5-4483-1782-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На фото: Сергей и Марина Черных

«Бархатный сезон»

«Едва переступаешь порог уютной гостиной художественной галереи, как в памяти всплывают знакомые строки: «Цветная осень, вечер года, мне улыбается светло». Картины, свечи, композиции из осенних листьев – все настраивает на элегический лад. «Бархатный сезон» – звучат в унисон бережно выведенные слова, давшие название творческому вечеру. Исполнители – Марина и Сергей Черных.

Когда смотришь на их светлые, одухотворенные лица, кажется, что заявленное время года у них еще впереди. Однако диапазон их творчества не дает повода усомниться в солидном жизненном опыте и умении глубоко чувствовать потаенные струны человеческой души. Огромный мир с его радостями и проблемами, восторгом перед красотой и недоумением перед самолюбивым чванством, верой в любовь и неоспоримую победу добра – все по плечу этим красивым, одухотворенным людям.

Мы бьемся, не страшась за правду – ту,
которая воспета и распята,
не уставая славить красоту,
не глядя в рот помпезности предвзятой, – слушает зал,
затаив дыхание и зная совершенно точно, что это не просто поэтическая декларация, а образ мысли и образ жизни.

Бардовское творчество – это всегда пронзительная ис-

кренность и та «душа наизнанку», которую эти люди с гитарами дерзают обнажить перед теми, в ком чувствуют внутреннее созвучие. Впрочем, других на их концертах просто не бывает.

«Бархатный сезон»... Что видится нам за этим нарядным сочетанием? Внутреннее затишье, умиротворенность, благодатная пора мудрой зрелости. Однако нет обретения без потерь.

Ведь подрезаны крылья и изранены грезы,

И уже не над книгой проливаются слезы, — печалится Марина, перебирая струны гитары, и это состояние эхом отдается в наших душах.

Ну а как же быть с теми, другими, кто случайно или сознательно оказался за чертой дружеского приятия?

Я прощаю всех врагов своих —

тех, чьи взоры пристальны и люты,

и молю вернуть им светлый лик,

разорвав над сердцем злые путы.

Но не все так легко забыть и простить. Есть генетическая память, есть обиды, тяжким грузом лежащие на доньшке сознания и готовые подчас неожиданно заявить о себе. Вопрос о судьбе Отечества неотступно преследует любого неравнодушного человека.

Цикл патриотических стихов и песен четы Черных свидетельствует о гражданской зрелости авторов, их глубоком проникновении в те неоднозначные процессы, которые про-

исходят нынче в стране. Сегодняшняя Россия в их произведениях – это златоглавый храм и ржаное поле, это солдат, оставшийся на поле боя в мирное время, и дом, «пропахший горем и долей сиротской», это «слезной молитвой плывущие свечи, высь голубая над вечною сечей». Но за всем этим – люди, множество людей, умеющих не только, поднявшись над бездной, противостоять злу, но и способных создавать вокруг себя ауру света, добра, неиссякаемого жизнелюбия. И сегодняшний дуэт – из той же породы людей.

Каким поистине юношеским романтизмом овеяна «Капитанская песня» Сергея, в котором вдруг все узнают «всамделишного» покорителя водных просторов. В нехитрой песенке – юное очарование морской стихией, пронзительная вера в мечту, любовь к неоглядным синим далям и той единственной, что ждет дома. Как втиснуть все это в черно-белую графику строк? Ответ находим у В. Высоцкого:

Становясь капитаном,
храните матроса в себе.

Он и хранит: верность юности, молодой задор, высокие порывы души.

А как прелестно «Лето...» Марины, впитавшее в себя не только сотни больших и малых забот, но и мгновения счастья, которое «пахнет дождем, морем и рыжим песком».

Впечатления недавнего сменяются знаменательными экскурсами в прошлое. Ведь не нами придумано, что без опоры на историю и культуру минувших столетий нет движения

вперед. И потому так органично вплетаются в канву вечера поэтические миниатюры, посвященные Жанне д`Арк, Марине Цветаевой, Владимиру Высоцкому. И пока есть люди, способные передать эту бесценную нить преемственности, остается надежда на сохранение духовности – основу основ российского менталитета.

Но, наверное, самая главная задача – передать эту нить тем, кто только вступает в жизнь, кому так необходимы ориентиры в современном мире противоречий и диссонансов. Именно этому делу и служит уже второй десяток лет Марина Викторовна Черных. С 1999-го года она возглавляет молодежную студию «Пилигрим» в Центре детско-юношеского туризма и экскурсий. Ее воспитанники – победители и лауреаты многих фестивалей и творческих конкурсов. Они желанные гости городских библиотек, образовательных учреждений и любой концертной площадки, где выступает их руководитель. И то, что в наше всеядное время они отдают предпочтение добротной литературной классике и красивой музыке, говорит об определенном уровне сформированности духовной культуры. Вот и на этом вечере они порадовали нас двумя великолепными композициями, являющимися собой симбиоз прекрасных стихов, обворожительной музыки и утонченной пластики. Спасибо вам, ребята. Постарайтесь и впредь не растерять то, на что так трепетно отзываются сегодня ваши юные сердца».

Этот материал был опубликован в газете «Диалог» осенью

2010-го года. К тому времени я уже неплохо знала Марину Викторовну, и нас связывали дружеские узы. А начиналось все, конечно же, с концертов «Струны». Потом был вполне удачный театральный дебют «Пилигрима» – спектакль «Соло для камертона» по пьесе харьковского драматурга Елены Приходько. Шла весна 2005-го года – канун 60-летия Победы.

Что подкупило меня в детище самодеятельных артистов? Пожалуй, неподдельная искренность. В детской трактовке трагических событий войны виделось воплощение нравственного долга. Я понимала, что спектакль обязательно должны посмотреть мои ученики. И уже через неделю творческий коллектив «Пилигрима» работал на сцене актового зала 4-й школы. Не просто работал – ребята весьма достоверно перевоплощались в образы людей неизвестного им поколения. И делали это очень убедительно.

А еще раньше, в январе 2005-го года, увидел свет поэтический сборник «Дорога к мечте», включивший в себя стихи, рассказы, пьесы юных авторов. Какой труд руководителя стоит за всем этим, по-настоящему поймут лишь те, кому приходилось работать с молодежью.

В 2008-м году «Пилигрим» порадовал нас новым проектом: у него появилась своя газета с одноименным названием. И, несмотря на финансовые проблемы и разного рода препятствия, издание продолжало выходить в течение всего учебного года. Мы с удовольствием читали на его страни-

цах познавательные и культурно-развлекательные материалы, прозу, стихи, блиц-опросы. Традиционной была колонка Мудреца, которую вела руководитель М. В. Черных.

В 2011-м году была завершена огромная работа по подготовке «Антологии авторской песни в Камышине». От момента зарождения до дня сегодняшнего в ней прослеживается история развития жанра в нашем городе. Книга, содержащая подробную информацию о людях, стоящих у истоков движения, и снабженная профессиональными комментариями автора, конечно же, заслуживает того, чтобы стать достоянием широкого круга читателей. М. В. Черных созданием «Антологии» внесла весомый вклад в музыкальное краеведение города.

И все это в сочетании с творческими вечерами, концертами, песенными фестивалями, Пушкинскими праздниками, «Цветаевскими кострами» и т.д., и т. п. Откуда берет время и силы эта неутомимая женщина, для меня остается загадкой. К тому же главным ее увлечением было и остается поэтическое творчество.

Зайдите на «Стихи. ru», и вам гарантировано новое знакомство с известным давно человеком.

Подборки ее стихов приятно удивляют тематическим и художественным разнообразием. Но прежде всего бросается в глаза вечная обеспокоенность автора тем, что происходит в мире, в стране, а значит, и в нас самих. Стоит ли говорить, что ее неутихающей болью стали события на Украине?

В них гражданское отождествляется с личным, патриотический пафос сливается с тревогами сердца.

Не могу, как прежде, я писать
о пьянящих розовых закатах
и в мечтах заоблачных витать,
плотно закрывая уши ватой.

Каждый день, в котором есть война
и разорванные в клочья люди,
угнетает и лишает сна:

где вы, где вы, праведные судьи?

Однако «времена не выбирают: их творят и в них живут». И эта необходимость жить, и жить достойно, читается в контексте многих стихотворений. И в посвящении деду, прошедшему дорогами Великой Отечественной, и в строках о маме, за плечами которой – чернобыльский апокалипсис, и в стремлении передать уже выросшим детям то главное, что составляет стержень личности.

И все-таки даже на этом фоне продолжается неутомимая «жизнь сердца»:

Порой так хочется забыть
о шумном двадцать первом веке:
чернила в баночку налить
и над листом, сощутив веки,
склониться, глядя в пустоту,
готовясь к соприкосновенью
пера с бумагой, и мечту

отдать на откуп вдохновенью.

Блуждания в лабиринтах судьбы подчас оборачиваются внезапной болью:

И в сонме обычных земных страстей
душа свернулась в привычный кокон.

Расправить крылья возможно ль ей
в прожекторах всеведущих окон?

Однако лечит не только время – «горести растворяются в теплом свете любимых глаз». Сквозь все душевные частоты в поэтические строки уходит «сердца тонкая струна»:

Не скажу, что небесной манною
окропился наш крестный путь.

Но фортуна с улыбкой странною
нам успела звездой сверкнуть.

«Поштучный счет» счастливым мгновениям насыщает сознание и душу благодатным чувством внутренней гармонии: в быстротекущем времени было все, что предназначено человеку в этом мире. И потому так легко, без особого сожаления, можно отпустить прошлое в свободное плавание.

И вновь окунуть в осеннюю грусть,
опавшие листья считая.

Ушедшим годам я вслед обернусь,
без горечи их отпуская.

Жизнь продолжается. В детях, новых учениках, в стихах и песнях. В терпком запахе потревоженных листьев и прощальном крике улетающих журавлей. И потому так светла

и прекрасна прозрачная пора ранней осени. Одно слово – бархатный сезон.

Валентина Сивкова- публицист, заслуженный учитель РФ

На фото: авторский вечер **«Бархатный сезон»** в художественной галерее города Камышина

Стихотворения и песни Марины Черных

Заброшены, как старый дикий сад

Стихи заброшены, как старый дикий сад,
заросший буйным, дерзким разнотравьем.
По ним скользнет случайно чей-то беглый взгляд,
притянутый загадочным заглавьем.

Едва ли имя автора в чести,
не про него – «бомондные» объятья.
Его венки сонетов не вплести
в солидный строй иных мероприятий.

Слывет неисправимым чудаком,
угрюмым, неподкупно молчаливым.
С читателем случайным не знаком,
пусть даже и внимательным, и милым.

В саду ему не скучно и легко —
следить за путешествием заката,
за птицей, что спокойно вьет гнездо
(себя не ощущая виноватым).

Напишется ли новая строка
или застынет на стволе смолою —
неважно... Розовеют облака
над садом предвечернею зарею...

Черешня

Заневестилась черешня рядом за окном,
белым, радостным сияньем озаряя дом.
Любоваться б бесконечно дивною красой,
словно девой – в подвенечном, с длинною косой.

Краток перечень мгновений, где цветенья сонм
одаряет вдохновеньем, прогоняя сон.
Как стремительно проходят сладостные дни,
в коих томное круженье – с неба до земли!

Ликование природы (снова ожила!)
Сменят потуги и роды, чтоб земля жила.
От нее струится в небо о любви мольба.
Так голодный жаждет хлеба с ночи до утра.

Надышаться невозможно досыта весной.
Двери раскрываю настежь, милая, постой!
Знаю, ведаю, напрасно звать ее назад.
Только поступью прекрасной мой ласкает взгляд...

В маршрутке

В маршрутке тесно от перегара
сквозь томные нотки парфюма Chanel.
В пальтишке своем неказистом и старом
девчушка напротив – сжимает портфель.

Без всяких прикрас, макияжа, укладки,
без брендовых штучек и модных вещей,
без лисьей, кошачьей и прочей повадки-
такая, как есть: все естественно в ней.

Доверчивый взгляд, светлоокий и чистый,
вплетенный в косичку оранжевый бант.
Пленяя улыбкой – простой и лучистой,
мерцает, как брошенный в пыль бриллиант.

Что мне до нее? Размышляя над этим,
слежу за мелькающим солнцем в окне.
Даст Бог, переменится к южному ветер,
и явится рыцарь на белом коне...

Есть повод улыбнуться нам с утра...

Есть повод улыбнуться нам с утра!
Ведь за окном рассеянно и странно,
сорвав листок последний февраля,
Весна пробилась трепетным тюльпаном.

Земля еще сурово холодна,
но воздух упоительно прозрачен.
И трепетом весны обольщена,
ловлю флюиды будущей удачи.

Прощай, прощай, постылая хандра!
Тебе на смену призываю радость.
Пусть в жарких искрах моего костра
сгорят все беды и души усталость...

Она не умела жить по правилам...

Она не умела жить по правилам,
так, чтобы все на своих местах.
Какие-то ноты не так расставила
и забывала репризы знак.
Она старалась делать паузы
в тех местах, где сплошной минор.
Из красной шерсти вязала наузы,
чтобы смягчить его строгий взор.
Немели пальцы от струн металлических,
а голос нежный ее дрожал,
когда пыталась ответить лирически
на ироничный его оскал.
Ей говорили: «Чего ты мечешься?
Ведь он не создан любить, беречь!»
Она не слушала. С ним бы встретиться,
ручьём серебряным в подножье течь.
Чтобы склонился, томимый жаждою,
и зачерпнул воды ключевой,
вдруг осознав, что обрел желанное,
смягчив внезапно характер свой.
Не скоро грезам ее исполниться,
Но ждать и верить – ее стезя.
А коль дождется, то, как и водится,
отдаст до капельки саму себя...

Бабушке

Вновь о тебе, моя милая,
лето напомнит мне стылое.
Ласточки, низко летящие,
тучи, по небу бродящие.

Черным крестом у надгробия
видится смысла подобие.

Некогда было иначе...
Светлыми были задачи.

Как далеко и умело
детство мое отлетело!
Помню коньки и салазки,
старые, добрые сказки;

спицы, старинные пяльцы,
неутомимые пальцы,
ласку, любовь и заботу,
сладкую утром дремоту...

Бабушки нынче иные:
все на подбор -молодые.
Вязнут на блогах и сайтах

среди многоточий и лайков.

Что ж, доживем помаленьку,
переступая ступеньку
в мир без прикрас и иллюзий
с финишным рейтингом «лузер».

Счастлива? Нет? Да, неважно...
Мир – это театр эпатажный.

Что тебе эта условность?
В сердце назрела готовность

все принимать безотчетно:
беды, победы, отчеты.

Только одно непреложно:
детство вернуть невозможно...

Мама

Далеки вы, детские зори,
когда лужа казалась морем,
когда главное слово – «МАМА»!

И роднее его на земле
не бывало слова иного...

Через годы скажу я снова:

«Мама» – слово всему основа,
Это ясно не только мне!

Пусть ласкается негой море,

пусть вдали остаётся горе.

И сбываются все надежды,
распускаются все цветы.

Ведь июльские звёзды ярче,
и с годами пылают жарче,

оставляя свой след в пространстве
светлым отблеском доброты!

Помнишь, мама?

Помнишь, мама, тот день в апреле?
Зацвели уже сады...
Птицы радостно, нежно пели.

И, казалось, не жди беды.

Как-то буднично, сжато, скупо
промелькнула в газете весть.

Лишь тогда мы узнали будто,
что Чернобыль на свете есть.

Ты рванулась одной из первых
выполнять свой врачебный долг.

Проводов телефонных нервных
вспоминаю обрывистый слог.

– Мама, как ты? Когда вернешься?
Радиации фон какой?
И едва ли ответа дождешься,

потеряв навсегда покой.

Вспоминаю, какой вернулась:
изможденный, усталый лик.
Только краешком рта улыбнулась,
не обняв меня в первый миг.

Много весен с тех пор миновало,
С каждым годом все меньше тех,
кому «щедрая» власть доверяла
стать героем чернобыльских вех.

Много их полегло до срока,
не успевших принять почет.
И наотмашь по сердцу – склака:
не довольно ль вести им счет?

Мама, зная твой нрав и храбрость,
непреложно горжусь тобой.
Одолела ты хворь и слабость,
амбразуру прикрыв собой.

Помолиться сегодня стоит
за тебя и за тех, кто был
в эти дни легендарно стоек.

И чтоб мир ни о ком не забыл...

Моему отцу

Он родился в тридцать восьмом
на украинской щедрой земле.
Хлопчик с рыженьким хохолком,
что он ведать мог о войне?

В сорок первом он чудом спасся,
Мать молилась святым образам.
И на фото последнего класса
узнаю его лишь по глазам.

Он не смог позабыть ту осень,
когда запах плодов наливных
и простора небесного просинь
застелил черный смог войны.

Запылала сады и хаты,
кровь людская лилась рекой.
И шагали вражьи солдаты,
отнимая навек покой.

Сокрушали жизни и судьбы,
за собой оставляя смерть.
Кто из ныне живущих смог бы
неминуемый рок одолеть?

Отмолила ли мать их жизни,
под прицелом молясь за всех?
Только миловал Бог от тризны,

отведя от них смертный гнев.

Папа, милый! Коротким сроком
наделила судьба тебя...
Память детская была током,

не давая забыть себя.

Вспоминаю твою улыбку
и беседы в вечерний час.
Как писала тебе открытку,
когда был вдалеке от нас.

Выбор твой — защищать Отчизну
был осознан с молодых ногтей.

Всею своею недолгой жизнью
утверждал среди иных путей

тот, который во благо людям,
словно щит, заслонит от врага.

Чтоб по нашим жизням и судьбам
не ступала вражья нога.

Но ожогом войны далекой
память в генах моих не спит.

И аккордом волны высокой
снова сердце мое теребит.

Пусть смеются беспечно дети
и цветут пышным цветом сады.

Чтоб на всем этом белом свете
не случилось подобной беды!

Аритмия

Тот сон опять воскрес и жалит остро.
Так, словно пресловутый Калиостро
через столетья посылает знак...

Я вижу, как сползает старый лак
с портрета, потускневшего от боли.

От ощущения сладостной неволи
готова ли сейчас же убежать?

И что опять способно угрожать
моей душе, и разуму, и воле?

Блуждая в нави среди старых стен,
в проемах видя горестные лики,
ловлю губами солнечные блики,
пытаясь уловить немой катрен.
Что обратило вспять седое время?
Ведь ни к чему томительное бремя
мучительных и горестных потерь!
Ведь чаяла, что не открою дверь
в былую и чужую беспросветность,
где властвовала над умами светскость
наперекор благому слову «верь».

Увы, не излечившись от былого,
не стоит ждать от случая благого

даров волшебных. Рок неумолим!
И я брожу, как постаревший мим,
Не в силах изменить уже ни строчки,
просчитывая ссадины и кочки,
печалюсь над несбывшимся своим...

Какой же силой?

Какой же силой наделить нам мир,
чтоб устоял над огненною бездной?
Неужто неизбежен темный пир
в руинах обездоленной надежды?

Есть лишь одно из всех возможных средств,
заверенное пылью всех столетий:
огонь в любви растопленных сердец
убережет от злого лихолетья.

У матери сырой Земли просить
энергию всевидящего Рода,
чтоб пламя братской бойни угасить,
освободить от мерзости природу.

Любви, как водится, подвластно все,
коль выпустить ее из ржавой клетки.
Поверим же в могущество ее,
чтоб в мире и любви рождались дети!

Кофе, снег и Сальваторе...

За чашечкой утреннего кофе
под голос несравненного Сальваторе
смотрю на белые хлопья снега,
погребаяющие ржавые листья...
Музыка нежит и волнует,
Кофеин будоражит воображение.
Созерцание белого пуха
умиротворяет и ласкает взор.
Пять минут спокойного счастья,
быть может, не изменят реалии,
но пробудить вдохновение
способны вполне.
Буквы на клавиатуре давно стерты,
но пальцы находят символы сами.
Рифма не вмешивается в беседу
и от этого легче дышится.

Мне нравится это ощущение
спокойной и уверенной свободы
от всех этих «срочно» и «необходимо»!
Я – наедине с собственной душой.
Сальваторе, кофе и снег за окном.
Так мало надо для счастья...

За полчаса до суеты...

За полчаса до суеты,
поддавшись власти вдохновенья,
хоть пару строчек откровенья
черкнуть успей сегодня ты.

Пусть краток промежуток светлый,
но как же ценен этот миг,
когда Светило явит лик,
туман рассеяв беспросветный!

Слетает глупая хандра.
Душа внезапно прозревает.
И радость в сердце расцветает,
и жизнь становится мудра.

Дано нам время темноты
и ограниченности света
для поиска путей ответа
на все уловки суеты.

И вот он, к слову, результат:
глаза блестят и грудь свободна
от горьких вздохов безысходных,
и мысли к светлому летят...

На Руси моей...

От начала до наших дней
над простором Руси моей
солнце Правды являет Лик.
«Слава Роду!» – исконный крик.

На страницах ветхих томов
просияют сказы волхвов.
Русь очнется от долгого сна!
Расцветет как весна- красна.

На Руси моей все века
чистоту берегут родника,
как святыню храня язык,
чтобы враг к очагу не проник.

Помнит Русь о Героях былых,
песен много в народе о них.
От бессмертных полков ее
разлетается прочь воронье.

На Руси моей – шепот трав,
шелест тихий священных дубрав,
И река под названьем Ра
Омывает ее берега.

От начала до наших дней
над великой Русью моей
солнце Правды являет Лик.
«Слава Роду!» – исконный крик.

Баллада о русском летчике

Как и большинство моих соотечественников, я горжусь героической летописью своей страны, в которую вписано много славных имен. Имя Алексея Петровича Маресьева, моего земляка, как и вся славная биография Героя-летчика, не нуждаются в особом представлении. В мае 2016 года наш город достойно отпраздновал столетие со дня рождения Героя Советского Союза А. П. Маресьева...

В детских снах он легко и свободно летал,
выше птиц поднимаясь над облаками.
И мечтать он с годами не перестал,
выбрав синее небо с его журавлями.

Не спешили сбываться прекрасные сны.
Говорили ему: «Не годишься для неба!»
А мальчишка упрямо мечтал с высоты
посмотреть на поля драгоценного хлеба.

Проходили года, он вырослел, он мужал,
с приговором врачей не желая смириться.
Твердо взяв в свои руки воздушный штурвал,
приказал он мечте ускользающей сбыться.

Распахнулся лазурный пред ним небосвод,

облака, как во сне, разводил он крылами.
Сорок первый тревожно отчаянный год
встретил первую схваткой с врагами.

Но в апреле подбили его самолет,
он ползком пробирался к «своим» днем и ночью.
Истекающий кровью советский пилот
выжить смог – только силою духа и мощью.

Что страшней: умереть иль остаться без ног?
«Молодой лейтенант отлетался, как видно»...
Согласиться с вердиктом подобным не смог.
Отказаться от крыльев навеки – обидно!

Он сумел, пересилив сомненья и страх,
станцевать нежный вальс на тяжелых протезах.
Как легенда живая – у всех на устах,
медицинским светилам явил антитезу.

Каждый вылет – как грозная кара с небес.
Не щадил он врага в этой битве священной!
Он Героем отважным в романе воскрес,
для народа став вестью благословенной.

Он служил небесам до глубоких седин.
И Страна его подвиг святой не забыла.
А ушел он внезапно, в день своих именин
в новом веке... Как будто вчера это было!

С постамента он снова глядит в небеса,
Сын родимой Земли и бескрайнего неба.
И курлычут над ним журавлей голоса,
что летят над полоской несжатого хлеба...

Апрель 2016.

Если успею...

Это не мистика и не фантазия.
Мир отражается в стиле «сюр».
Нашим мечтам не грозит эвтаназия,
их не спугнет даже хруст купюр.

Думали вверх, по спирали, взбираемся,
где ожидает мудрый покой.
В сотый, в десятый ли раз ошибаемся,
с тенью вступая в неравный бой.

Нет ничего в этом мире реальнее,
чем ощущение «здесь и сейчас».
В нашем «вчера» предпочтенье- молчанию
в переизбытке отглаженных фраз.

Не устаем огорчаться и сетовать
на обстоятельства и суету,
не торопясь гласу Божьему следовать,
в душу пуская одну маяту.

Список потерь возрастает стремительно.
Гибнут, уносятся в небо друзья,
в памяти отблеск оставив пленительный,
вмиг отрешившись от пут бытия.

Что наши планы – о бренном, обыденном,
как не насмешка грядущей судьбы?
Слабые блики в ночном ясновиденьи
меркнут под утро от быстрой ходьбы.

Нет у судьбы точных сроков и ракурсов.
Все эфемерно: и радость, и грусть.
Жизнь, как река, – и теченьем, и градусом.
Если успею доплыть, разберусь...

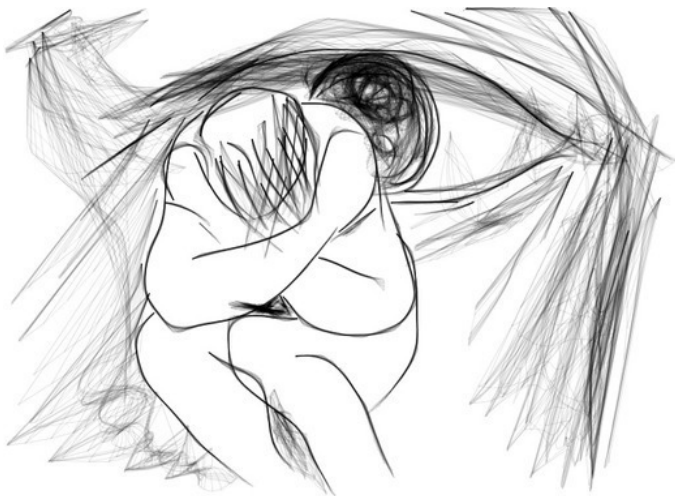

Рисунок Марины Черных

Старый цыган мне с порога бормочет...

Старый цыган мне с порога бормочет,
будто подсунуть лихое мне хочет.
Верный мой пес грозно кажет клыки,
гостя незваного встретив в штыки.

Хитрый пришелец привычным обманом
разум мой бедный окутал туманом.
Словно во сне говорила я с ним,
следуя чуждым приказам лихим.

Помню лишь хмурый, придиричивый взор.
Миг – и исчез тот цыган, словно вор.
Что отдала, воротить я не в силах,
лишь об одном у судьбы попросила:

чтобы напасть миновала детей.
Не пережить мне тяжелых вестей!
Доля с недолей ведет хоровод,
время опять ускоряет свой ход.

Верный мой пес сторожит у крыльца.
Впредь не подпустит к порогу лжеца.
Нити судьбы потихоньку пряду,

с детства привычна к такому труду...

Суд

Баллада о любви и предательстве

Не знаю, право, что опасней:
нагая Правда без прикрас
иль Ложь в коралловом атласе
(не отвести влюбленных глаз)?

Обеих не заметить трудно.
У каждой – свой резон и знак.
На суд представив их прилюдно,
о них судачат: так иль сяк.

Вот Правда – сутью беззащитна.
Одежды сорваны с нее.
Безгрешен кто? Уж не взыщите,
не станем мы судить ее.

А Ложь – невинна, как девица,
вся в шелковистых миражах.
Попутал бес ее влюбиться!
Интрига пухнет на дрожжах...

Все у прелестницы лукавой
срослось, и спелось, заплелось.
А Правда пеною кровавой

в истошном вопле запеклась.

Одна- чиста, на взор пригожа,
и тешит музыкой любви.
Другая вновь неосторожна-
босые ноги все в крови.

Кто перешел кому дорожку?
Извечен этот бабий спор.
У Правды радости немножко,
зато прямой и чистый взор.

Жила в любви, детей растила.
Любила мужа как могла.
А Ложь ей тычет: Вот могила.
Не я, а ты его – туда!

– Меня любил, ласкал и грезил,
с тобою – только тосковал.
У Правды лик и так не весел.
И на обидчицу – оскал.

Должно быть, суд не будет правым,
пойди, в потемках разберись.
Довольно с нас страстей коварных!
Все судьи быстро разбрелись.

Душа ж, вспорхнувшая, как ястреб
– причина бабьих дрязг и ссор,

свободна ныне от соблазнов
и дышит рифмой до сих пор...

Новогодний тост

Как шумный, пестрый хоровод,
закружит нас пришедший год.
Готовясь к встрече, как обычно,
согласно кодексу приличий,
зажжем на елке огоньки,
чтоб встретить чудные деньки!

Каков он будет, Новый год?
И что в стране произойдет?
Настало время для гадалок,
для ясновидящих весталок:
прогнозов всяких пруд пруди!
Что там маячит впереди?

Вот Глоба (как всегда, суров):
«не наломать бы снова дров!».
Добрее Глобы – Василиса,
ее – Гузеева Лариса
гадать направила стране.
Она – на нашей стороне.

Пугают предсказаньем Ванги.
Американцам – акваланги
быстрее стоит приобрести:

для них прогноз несчастный есть.
Наслушавшись и начитавшись,
в ночных кошмарах разметавшись,
проснемся утром как младенцы!

Не то, что укро – западенцы,
Им не до шуток, все всерьез:
агент России – дед Мороз
и внучка, снежная Снегурка,
опасней, чем последний « урка».

Поскольку вовсе не артисты,
а ватники – сепаратисты.
В мешке несут – ПЗРК,
рука у дедушки легка.
Эх, заморозить, что ли, Раду,
раз газа русского не надо!

А тут еще и Эрдоган-
герой последних эпиграмм,
клык кажет матушке Руси!
Теперь пощады не проси.
Скорее мир перевернется,
чем к Эрдогану ум вернется.

А нам с тобой не привыкать
друзей и недругов считать.
Наполним чарки до краев
и выпьем дружно за любовь!

30.12.15

Осенний костер

Ноябрь сегодня не угрюм,
шутлив и ласков, как дитя.
И воздух сладок, как изюм,
и к солнцу помыслы летят.

Оно улыбочиво с утра.
Мне помогает во дворе
следить за искрами костра,
доверясь ветреной игре.

А ветер, право же, шалун:
все норовит задуть огонь.
Но по указу древних рун
взметнется пламя, словно конь!

Горит опавшая листва,
сметая призрачность надежд,
оставив ту лишь, что жива,
наперекор словам невежд.

Ей не сгореть и не истлеть,
поскольку адрес – неземной.
Ей как Семарглу – не стареть,
оставшись до конца со мной...

Снова осень...

Снова осень, эта осень!
По оранжевой аллее,
нарядившись рыжей феей,
к нам пожаловала в гости.

Мы ее, конечно, ждали,
растопив камин пожарче.
Мы вина ей подливали,
чтоб глаза сияли ярче.

Что нам скажет эта осень?
Не ответит ли молчаньем,
если мы ее попросим
погадать нам на прощанье?

Подобрав сухие листья
на заплаканном балконе,
разнесет их, словно письма,
буйный ветер на перроне.

Снова осень, эта осень
бередит на сердце раны,
и зовет в иные страны
перламутровая просинь.

Снова осень, эта осень...
По оранжевой планете
мы бежим за ней, как дети,
догоняя нашу осень...

Бархатный сезон

Вот и настал наш бархатный сезон-
привал короткий перед зимней стужей.

Осенним ароматом напоён
день в ореоле золотистых кружев.

Опавших листьев желтая кайма
отсвечивает ладаном и грустью.

Но грусть у нас, мой друг, еще светла,
еще не стала меткой захоlustья.

Дай Бог, не впасть в обманчивую лесь, предавшись
обывательским порокам.

И упаси нас, Боже, злую месть
впустить в сердца наперекор истокам!

Мы повзрослели, спутник милый мой,
Бог весть, какой нелегкою ценою.

Но знаю точно, путь, пройдя иной, не сотворили бы
судьбу такую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.